

Нападение закончилось и многие сказали бы, что все наладилось, но не я. Во-первых, из-за обморока Итачи на мои плечи свалилась забота о Корне. И все бы хорошо, ведь основной состав этого подразделения был весьма дисциплинирован, но... опять это чертово но! Был ведь еще и неосновной состав, а вернее кучка молодых придурков, которых сбагрили нам, ибо парни и девочки они сильные, зато дисциплины ноль. Один Дейдара с Суйгецу чего стоят, а Сай с Шином? Я всегда считала этого пепельноволосого гада спокойным и уравновешенным парнем, но после его «воскрешения» в глазах его названного братца, я поняла, что поспешила с выводами. Нет, я бы спокойно отнеслась к скандалу, но зачем его затевать у меня в кабинете? Хотя правильней сказать в кабинете Итачи, но это все равно не умаляло их вины, сейчас-то он мой!

Естественно я вспылила и предоставила их общественно-полезному труду. Все же ирьенинов не хватало, а в АНБУ (причем в обоих подразделениях) обучали оказанию первой помощи. Вообще, там обучали серьезней и подавляющее большинство (в которое входили и наши братцы-кролики) владели техникой мистической руки, часть еще и умела делиться своей чакрой. Вот я и решила приставить их помогать Сакуре (ибо не фиг Шину Карин отвлекать), которая быстро вправила парням мозги. Мда... я когда один из таких моментов вправления застала едва их не пожалела, пока не вспомнила, что они сломали мой любимый набор для письма, что я неосмотрительно оставила на столе и не успела убрать, все же печатей мне приходилось создавать уйму.

Если кто думает, что избавившись от этих двоих, я обрела покой, вы глубоко ошибаетесь, ведь остальные-то никуда не делись. Один Джуго меня радовал, исполнительный и молчаливый малый, который смог научиться контролировать свою силу, да и использовать свои способности на пользу, вернее его этому Карин обучила. Она смогла открыть то, что его способность впитывать природную чакру, весьма полезна при лечении. Вернее он мог впитывать эту чакру и, преобразовав с помощью одного дзюцу, начать передавать медику, помогая поддерживать лечебную технику. Полезное умение, а главное я избавилась от еще одного проблемного товарища.

Впрочем, оставался еще буйный Дейдара, который совершенно не хотел лежать на восстановлении, и Суйгецу, но к моему удивлению, стоило пожаловаться на них Саске, как они стали ниже воды, тише травы! Интересно, как у него это получилось? Нет, я ему благодарна, конечно, но как-то меня напрягают такие резкие изменения в его характере! Уж слишком резко они произошли! Хотя не спорю, приятно, когда тебя носят на руках, а в кабинете всегда

стоят цветы. Причем, не слишком вычурные (я бы даже сказала пошлые) бордовые розы, а ландыши* или маргаритки**, в чем сразу угадывалась рука Ино, ибо я не верю в то, что Саске сам мог составить букетики, да еще и пробраться на базу. Вернее в последнем то я не сомневалась, а вот первое стояло под вопросом, ведь Учиха вряд ли изучал язык цветов, поэтому тут я уверена, без Яманако тут не обошлось. Впрочем, я удивляюсь, что при ее любви к сплетням, она до сих пор не примчалась ко мне вызнавать подробности, даже не знаю... что ей там Саске наплел?

Ладно, с внезапно проснувшейся романтикой разберемся позже, уж слишком она неожиданна, хотя от этого не менее приятна. Вот разгребу немного завалы, что образовались в результате нападения и сразу этим займусь, если он, конечно, сам на разговор не выйдет. В общем, будем решать проблемы по мере их поступления, а пока ноги в руки и в госпиталь. Перерыв закончился, стоит приступить к своим обязанностям ирьерина. Все же нападение не обошлось без жертв и среди них попадались те, кто был в довольно плачевном состоянии, хотя их было и немного. Впрочем, были и убитые, а работа с их родственниками вообще шла отдельной статьей и ее никто не любил, но от этого она не становилась менее необходимой.

Если с семьями потомственных шиноби было довольно просто — они всегда были готовы к подобным известиям, то вот с гражданскими все обстояло гораздо хуже. Правда, худшим для меня было то, что при атаке погибли дети. Всего трое, но именно их родителей меня отправили утешать. Вы когда-нибудь смотрели в глаза матери, что теряла своего ребенка? Нет? Вам повезло. Сильно. Ибо видеть пустоту и отчаяние в их глазах... мне сложно подобрать нужные слова для того, чтобы меня поняли. Одно могу сказать, даже после одного такого разговора я ощущала себя опустошенной и не будь у меня над душой красноглазой курицы-наседки, кто знает, что я могла вытворить. Саске вовремя меня перехватил и дал спустить злость.

Полигон я, конечно, уничтожила, но зато смогла придти в себя от осторожных поглаживаний моих волос широкой ладонью. Это был первый раз, когда я спряталась за его спиной и просто поверила, отрубившись в чужих руках. Уж не знаю, что последовало после, но проснулась я не от того, что меня кто-то будит и сообщает, что мне нужно спешить куда-то и решать что-то, а сама. Самое удивительное, что я чувствовала себя отдохнувшей, ну и была не дома, а в комнате отдыха в госпитале. Не менее я удивилась и тому, что меня никто не искал и никто не приставал. Не знаю, как Саске это провернул, но он смог во всей этой суматохе вырвать мне пару часов спокойного сна. Удивительно, особенно если учитывать нынешнюю ситуацию, когда нападение выявило столько дырок в обороне, да еще и лишило Коноху части боеспособности.

В общем, сейчас не до сна было всем, а мне еще приходилось совмещать три направления

Корень/госпиталь/оба-чан. Ну, а если говорить понятней, именно на мои плечи упала обязанность организации новых патрулей, в которые входили члены АНБУ НЕ, и лечение раненых с разговорами их родных, хотя тут было легче, я была не одна, часть забот брали Карин с Сакурой, но далеко не все. Оба-чан слишком четко обозначила свою позицию о том, что мне пора учиться не только лечить, но и смотреть в глаза родственникам пациентов. Впрочем, помимо этой, довольно тяжелой, обязанности, я часто помогала Шизуне с бумажками, потому что одна она не справлялась, да и раны получила во время нападения достаточно серьезные, хорошо хоть не смертельные, всего-то пару трещин в костях. Правда, они и были самыми опасными, ведь залечить их быстро не было возможности, нужен был отдых, а вот его как раз таки и не было, не только у Шизуне — его не хватало всем.

На разбор последствий и приведение в относительную норму всех дел, у нас ушло около десяти дней, в течение которых я дома не ночевала и соответственно подробности вылазки отото не знала. Впрочем, меня это слабо заботило, я просто знала, что Наруто сможет справиться сам (клятву эти двое по заверению Рыжего ему принесли) и мое вмешательство пока излишне, да и Курама в случае каких-либо нежданчиков, обязательно предупредил бы. Ну, а пока у меня были и другие проблемы, которые требовали моего присутствия. Нет, Итачи уже очнулся и взял на себя организацию Корня, а в госпитале все более или менее наладилось, но мне нашли новый геморрой, сплавив на меня договор со строителями.

Я их теперь искренне ненавижу! Кто бы знал, сколько сил и энергии мне потребовалось для того, что бы обо всем с ними договориться! Ну, а теперь еще приходится отслеживать их деятельность. Тот еще головняк... И главное отвлекаться нельзя, да и работы мне как медику на стройке оказалось навалом. Я благодарю Ками-сама, что разрушения в Конохе были не очень масштабными! Иначе не знаю, как бы я со всем этим справлялась! Правда мне и так приходилось несладко, все же тела Пейна веселились в абсолютно разных местах деревни, поэтому приходилось использовать клонов, иначе просто не получалось быть всюду и контролировать все.

Естественно стройка вытягивала из меня много сил, но там маячили в основном клоны, редко я шла туда самостоятельно. Почему? Все очень просто, оба-чан, едва немного освободилась, решила послать запрос на совет Каге. Не скажу, что я не поддерживала ее рвения, но восторга явно не испытывала, ведь всю бумажную волокиту свалили на меня и Шизуне! Да и из-за этого я прохлопала разговор оба-чан и Нагато, которого Наруто притащил в наши подземелья и, как оказалось, подключил к аппарату жизнеобеспечения. Не знаю, о чем они там болтали, но меня экстренно освободили ото всей работы и попросили провести его полное обследование, вместе с Кацую, которую заставили призывать Карин (правда, к ее несчастью, они отловили клона и прежде, чем кузина призвала Слизня, тот развеялся). Я искренне удивилась подобному, но с Хокаге не спорят, поэтому я лишь молча пожала плечами и отправилась домой, хотя правильней сказать в подземелья Храма, работа не ждет. Ну, а если я попадусь на глаза сестричкам, ни о какой работе не может быть и речи, радуется хотя бы то, что отото с Саске дома

и они взяли на себя функции по заботе о малышках.

— Вижу, ты не торопилась. — Стоило зайти в подземелье, как я встретила Конан, которая ждала прямо у выхода.

— А должна была? — Насмешливо приподнимаю бровь и с интересом смотрю в холодное лицо этой женщины. Не то, чтобы я собиралась нарываться на конфликт, но я еще не забыла ощущения, когда на тебя планируют сотни взрыв-печатей, а единственное что ты можешь — вливать чакру в барьер и молиться, чтобы он выдержал. Неприятное ощущение, я до сих пор, как вспомню, так вздрогну. Слишком незабываемые эмоции получила.

— Разве ты не получила приказ Хокаге? — На мое удивление Конан несколько не изменилась в лице, а жаль... я хотела увидеть ее настоящую, чтобы знать на что опираться и как дальше себя вести с ними, а тут... да что говорить?! У нее контроль эмоций не хуже, чем у Итачи! Как будто мне его одного не хватает, уж слишком тот упорный товарищ. Одна надежда, что Нагато не такой, хотя что-то слабо мне верится.

— Правильно, что не веришь. — Прозвучал рык Курамы. — Там все гораздо запутаннее, хотя рядом с Джирей и Наруто, он оживает.

— Плохо. — Недовольно отзываюсь я.

— Кто же спорит. — Согласился со мной Рыжий. — Правда, они не оставляют надежду, что все поменяется. Стоит только вернуть подвижность его ногам, как он придет в себя.

— Ты сам-то в это веришь? — Скептически уточняю я у Лиса.

— Какая разница, во что верю я? — Удивился Курама. — Главное, во что верите вы и что, в конце концов, получится. — Заключил он и в следующее мгновение, его присутствие практически исчезло, видимо его заинтересовало что-то другое. Черт! Придется импровизировать, ведь теперь подсказок от него не дождешься. Ну и ладно, не больно-то и хотелось! Справлюсь и без его помощи!

— Оба-чан просила осмотреть Нагато, но не рассчитывай на его мгновенное исцеление. — Хмыкаю и прохожу мимо Конан, настроение, и так болтающееся в самой низкой точке, начинает уходить в минус. — К тому же я все это время была занята — разгребала последствия нападения и это, в отличии от вашего случая, подождать не могло.

— Понятно. — Голос женщины ни на мгновение не изменился, а вот меня это задело. Я вспомнила безжизненные глаза тех трех детей, две девочки — трех и пяти лет, и мальчик-грудничок, которого завалило вместе с бабушкой. Самое противное, что мальчонка (в отличии от девчушек, что пострадали из-за действий многоножки) мы могли бы спасти, его бабушка смогла закрыть его от обломков, но он задохнулся — помощь пришла слишком поздно. Слишком хорошо я помню глаза тех, кому мне пришлось сообщать скорбную весть.

— Не обижайся, Конан, — на секунду повернувшись назад, смотрю в ее сторону, — я не пришла раньше отнюдь не из-за своего нежелания помогать. Нагато, что бы не сделал, остается членом моего Клана, и право наказать его имеет только Глава Клана. Однако это же значит, что мы отвечаем за ваши действия, оба-чан наглядно показала это мне. — Закусываю губу и отворачиваюсь, продолжив идти; в глаза ей смотреть мне не хотелось, слишком многое всколыхнула во мне ее безразличность, пусть она, скорее всего, напускная. Оба-чан была жестока, но я не могу не признать, что способ, которым она решила нам с отото показать, за кого мы взяли ответственность, был достаточно действенен, хотя и довольно жесток. — При нападении умерло трое детей до десяти лет. Гражданские — не шиноби — и говорить с их родителями пришлось мне, хотя Наруто это тоже видел. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя.

— Пр-прости. — Немного заикаясь, отозвалась Конан и я бы порадовалась тому, что смогла вызвать хоть какую-то реакцию, но почему-то в груди была пустота. Я ощутила чудовищную усталость, слишком многое на меня свалилось, поэтому в этот момент я не почувствовала ничего.

— Не стоит, я не тот человек, перед кем следует извиняться. — Мы уже пришли к нужной комнате, поэтому я остановилась и, на мгновение повернувшись в ее сторону, добавила. — Просто помни, что каждое действие несет за собой последствия. Я надеюсь, что в дальнейшем вы не повторите свою ошибку.

— Да. — Отозвалась Конан, и я покачала головой. Не знаю, что она увидела в моих глазах, но побледнела она знатно, да и в ее взгляде было слишком много разнообразных эмоций, даже жаль, что мне было некогда в них разбираться. Правда, теперь я верю, что она поняла и приняла хотя бы часть своей вины. Впрочем, полностью она поймет ее позже, когда своими ушами услышит настоящий план Обито.

— Вот и хорошо. — Киваю и отворачиваюсь, пряча все свои эмоции, прежде чем открыть дверь и с профессиональной улыбкой спросить. — Ну и как твое самочувствие, Нагато?

Продолжение следует...

Примечания:

На языке цветов:

* - Ландыш – это хрупкий и нежный символ девичьего счастья, солнца и весны. Он олицетворяет чистоту и верность, нежность и любовь.

** - Маргаритки означают, раздели мои чувства.